

ОВЛАДЕТЬ МАСТЕРСТВОМ КОМПОЗИЦИИ ¹⁾.

Вопросы, которые мы обсуждаем очень сложные и меня они в сильной степени волнуют.

Мне кажется, что значение художника, и роль его в жизни общества сейчас совершенно иная, чем до революции, когда выпускались художники и Академии было все равно, что они будут писать: цветочки, натюр-морты или голые тела. В старой Академии не интересовались темой композиции. Достаточно привести пример, что для дипломной картины я представил эскиз, в котором изобразил себя в гробу и этот эскиз был утвержден, а проф. Матэ сказал: „Бродский так здорово написал себя в гробу, что хочется даже самому лечь“. Правда, я этот диплом не писал, а взял совершенно противоположную жизнерадостную тему: теплый солнечный день в летнем саду, много зелени и много детворы. Темы брались в мое время различные, чаще всего аполитичного характера. Все это происходило потому, что художники и Академия были оторваны от жизни, от живой реальной действительности. Сейчас художники включились в жизнь, но к сожалению сделали это поздно, всего лишь несколько лет назад, после исторического постановления ЦК партии, способствовавшего огромному росту советского искусства.

Воспитывая молодых художников, мы должны думать о том, каких художников мы должны выпускать. Наши художники должны писать, конечно, не только цветочки и натюр-морты, а и серьезные композиционные произведения, писать такие картины, которые агитировали-бы помогли бы делу социализма.

В советской Академии Художеств композиция должна играть главную роль, это должен быть самый важный предмет. Нам нужно договориться о том, как сделать так, чтобы молодежь поняла значение этого предмета и отнеслась к нему со всей серьезностью.

¹ Выступление на совещании профессоров живописного факультета по вопросу преподавания композиции 11 Января 1938 г.

Как я смотрю на композицию? Композиция есть не только в картине, но композиция есть и в этюде. Работая над натурщиком уже следует добиваться скомпанованности. Можно написать этюд случайным и можно его скомпановать. Фигура должна быть на холсте размещена, что бы было видно, что человек кампановал натуру. Тоже самое в портрете, можно взять крупным планом голову, а можно сделать большим фон и меньшей голову. В этом также будет композиция. А если студент пишет пейзаж разве в таком этюде композиция не играет роли? Сколько неба взять, сколько земли, как расположить пятна деревьев и т. д. все это элементы композиции. Нужно внушить студенту, что и здесь композиция играет первое место. Нужно заставить его в этом направлении думать.

Здесь много говорилось о свободной теме. Сейчас по моему следует больше говорить о заданной теме. Если раньше студенты старой Академии боролись за свободную тему, то ничего удивительного нет в этом, потому что, тогда, в основном, задавались библийские темы, над которыми работать было не каждому по душе.

А сейчас все темы близки, дороги нам, это темы социалистического строительства, темы революционной борьбы пролетариата, темы близкие каждому художнику, каждому гражданину.

Если эти темы будут заданы художнику, то каждый будет с любовью над ними работать, если только этот художник честный советский гражданин, а художник должен быть в первую очередь честным, порядочным, искренним гражданином своей родины. Нельзя гнаться за какими-то свободными темами и считать, что заданная тема это что-то страшное. Давать студенту самому выбирать тему, по моему, сейчас неверно.

Еще мне хочется сказать, что не обязательно с 1-го курса требовать от студента умения компановать какой-то сюжет. Почему нельзя поставить задание,—портрет. Можно ведь компановать и портрет. Можно изобразить человека сидящего у станка.

Портреты могут быть и 2-х и 3-х фигурные. Конечно, на 1-м курсе, молодому начинающему художнику трудно справиться с темой, которую выдвинул т. Заколотин—1905 г. Я на первом курсе ввел бы портрет, а с 2-го курса можно дать более сложные темы. Я часто говорю своим студентам о том, что дело не в ловкости рук художника, а что надо учиться видеть натуру. Если художник правильно увидит натуру, он сможет ее легко нарисовать, потому, что самое рисование не так уже сложно. Музыкант должен развивать

технику руки, но мне кажется, что я, хотя и никогда не рисовал левой рукой, все же могу нарисовать, потому, что техника у художника не только в руке, но и в мозгу, и нужно понять не только форму, но и характер и нутро человека для того, чтобы писать его. Именно такую технику смотрения нужно развивать. Иногда портрет не выходит, потому, что художник не понимает того, что он хочет, и вот, в один прекрасный момент, художник вдруг начинает видеть и тогда легко пишется и удивляешься, почему не выходило до сих пор. Не выходило же потому, что художник не видел сути, характера лица, не знал, за что ему цепиться.

Мне кажется, что композицию можно видеть и в природе а не только тогда, когда выводишь на бумаге, соображаешь и творишь. Даже идя по улице, можно учиться компоновать. Я боюсь, что студенты в природе не видят композиции и поэтому то им трудно компоновать. Мне кажется, что молодежь, оторвавшись от мольбертов и этюдов, выйдя из стен Академии больше не занимается искусством, не наблюдает, не смотрит на природу, на людей. Я всегда говорю, что всюду, где бы не находился студент, он должен привыкать рисовать глазами. По моему можно рисовать по впечатлению, только тогда, когда научишься рисовать глазами. Но молодежь не знает этого процесса освоения техники. Она считает, что рисовать, либо писать 3 часа в мастерской уже достаточно, а между тем большая работа должна идти уже вне мастерской, в общезитии, когда студент ложится спать и запоминает, как раздевается и ложится его товарищ и т. д.

Нужно рисовать все время глазами, этому учил нас Костанди в Одесской школе, прививая ученикам привычку, где бы студент ни был, все время рисовать глазами. У меня эта привычка привилась, и я научился писать на память и это потому что воспользовался советами Костанди.

Я могу написать любую фигуру, с любыми движениями и не потому, что я очень талантливый человек, я никогда не считал себя талантом, а считал себя человеком средних способностей и если кое-чего добился то благодаря упорному труду и большой наблюдательности. Своих результатов я достиг благодаря упорной настойчивости, благодаря большому труду и я считаю, что из любого человека с небольшими способностями, если ему привить такие взгляды, такое отношение к делу, из него можно сделать мастера.

По композиции нужно привить студенту правильное отношение к этому делу, с этого начать. Может быть нужно устраивать ряд бесед, творческих отчетов профессуры. Можно

пригласить художников из Москвы, чтобы каждый рассказал о том, как он работает. Но приглашать нужно с отбором, приглашать только таких людей, которые пишут картины и сами работают над композицией. По моему такие мероприятия дадут пользу.

Можно ли учить композиции? Этот вопрос возникает очень часто. Мне кажется, что учить нельзя, но руководить можно и нужно.

Если я буду учить студента композиции, то научу его делать так, как делаю я, т. е. привью ему свой вкус. Но руководить композицией нужно. Если мы чувствуем, что у студента есть какая-то погрешность, нужно указать ее и делать это очень осторожно. Если композицию резко изменить, студент собьется и ничего не сделает. Нужно иметь осторожный подход к этому делу. А чтобы учить — нужны какие-то правила композиции. Существуют ли они? По моему, нет и вероятно никогда не будут. Это так же, как нельзя научить писать музыку. Можно только выработать ряд теоретических моментов. Правда в музыке есть законы композиции, но законы это одно, а самую музыку написать другое.

Меня никогда никто не учил композиции. Репин приходил, смотрел работу, критиковал, высказывал свое мнение, но я не помню чтобы он утверждал какие-либо положения. Он с большой осторожностью подходил в этих вопросах. Я убежден, что и сам Илья Ефимович никогда не был уверен, что у него хорошо скомпановано. Кто как не он переделывал десятки раз и не знал, где же остановиться и все ему казалось не так.

Молодежь думает, что можно учить композиции и требует, чтобы их учили и заставляли их учиться, т. е. упражняться компановать по многу раз.

Если ученик талантлив, он сам научится, но он должен ходить в музей, изучать образцы. Если студент внимательный человек он может подумать у картины Репина, допустим над „Запорожцами“, как художник дошел до такой композиции и изучить целый ряд эскизов на эту тему. У Сурикова очень много композиций на одну и ту же тему. Очень полезно профессору притти с учениками в музей и побеседовать о картине.

Конечно, должно быть руководство. Я считаю очень важным создание методфонда. Допустим, подобраны композиции на одну тему у разных художников — вероятно есть такие темы, а затем следует поговорить об этой теме со студентами. По моему в Институте должен быть человек ответственный за постановку композиции. Это должен быть

крупный мастер, который легко владеет композицией и обязательно сам пишет картины, при этом он должен быть теоретически грамотным. Найти такого трудно. Это не то, что руководить мастерской, когда студенты пишут этюды, либо рисунки. С этим делом мы все справимся, но вести композицию дело очень трудное и сложное, и нужно с осторожностью приглашать руководителя. Мне кажется, что может быть Иогансон подойдет к этой кафедре.

Я считаю, что если студенты в жизни не видят композиции, то и на холсте они не увидят ее. Нужно все время наблюдать, изображать и соображать. Если же держать студентов в стенах Академии то никакой композиции быть не может. Нужно в летние месяцы студентов возить по стране и показать им жизнь. Государство должно на это отпускать средства, иначе картины будут выдуманными и безжизненными и правды в этих картинах будет мало. Если Сукиасян и другие передовые студенты пишут только овец, значит они жизни не видели...

Знать жизнь из газет этого мало чтобы стать художником. Надо посмотреть еще о чем газеты пишут. Одна тема дает толчок на десяток других тем. У художника сразу голова начинает работать, развиваются мысли и он становится изобретательным человеком. А композиция это известного рода изобретательство. Каждый художник изобретает что-то свое. Я считаю великими изобретателями в живописи Репина, Серова, Врубеля. Разве это не изобретатели? Тем много, а студент их не замечает и сидит у себя в комнате и ломает голову, что взять Раина или Пугачева. Исторические темы очень важны, но работать только над историей недостаточно.

Нужно ли делать много эскизов в году? По моему лучше меньше, да лучше. Два эскиза в году обязательно должны быть серьезно проработаны, чтобы они имели вид почти картины, т. е. студент должен упражняться, готовиться к своей заключительной работе, к дипломной картине. Два эскиза в год студент должен сделать обстоятельно проработанных, грамотных, с предварительно собранным материалом. Но это не значит, что нужно вообще в альбомах упражняться и делать небольшие композиции на свободные темы. Заданную тему я считаю необходимой. Во-первых, нам легко будет сравнивать качество выполненных эскизов. Когда на одну тему представят эскизы 20—30 человек, я всегда вижу, что этот человек понял и талантливо раскрыл тему, а другой решил ее плохо, дать правильную оценку гораздо легче. Когда представляют 20 самых разнообразных тем трудно разобраться и поставить правильную

отметку, не знаешь с чем сравнить. А на одной теме это гораздо легче. Можно побеседовать на эту тему со своими учениками и указать ошибки, указать плюсы — все это легко можно сделать, когда разбирается одна тема заданная группе или мастерской, но может быть одна тема и для всего ВУЗ'а. Бывали такие конкурсы, раз в год, на одну тему и в этом конкурсе мог участвовать весь ВУЗ. Эта тема может быть дана для дипломной картины. Сейчас же дело с композицией на подготовительных курсах обстоит лучше, чем на 5 курсе ВУЗ'а и нужно допустить всех участвовать в соревновании на конкурсе. Мы несколько раз объявляли конкурс с большими премиями на такие темы, как Киров, Пушкин, но в конкурсе участвовали только 15 человек.

Нужно не допускать к конкурсу тех студентов, которые не получают хорошие отметки за предварительные этюды.

Нужно, чтобы без представления эскизов даже не рассматривались этюды к картине и не ставились отметки. Если студент представил рисунки и этюды, значит он работал. Если же нет композиции, то нельзя давать оценки и этюдам. Я убежден, что через год-два все студенты будут компановать. Если они будут все этим заниматься, они научатся.
